

ГЕРЦЕН ВО ВЛАДИМИРЕ

Михаил Косаткин

...Немного губернских городов
могут представить такие виды, как
Владимир...

Александр Герцен

Оказавшись во Владимире, Герцен с волнением исследователя-художника воспринимал замечательные архитектурные памятники древнего города, видя в них гениальную творческую одаренность народа. Сохранившиеся краткие высказывания проникнуты чувством благородной национальной гордости и глубоким пониманием их идейно-художественного значения. В декабре 1838 года он писал: «Наш (Владимирский) край так богат воспоминаниями, он может гордиться своим былым величием и быть уверенным, что всякий русский с благоговением прочтет подробности его былой жизни...» Погруженный в воспоминания об этом «былом величии» Владимирского края, Герцен обращается к памяти Андрея Боголюбского, посещает и осматривает Боголюбово и Андреевский дворец. «Сегодня я отправлялся в Боголюбов недалеко от Владимира. Там смотрел я тот дом, ту комнату, где 600 лет тому назад стонал в. к. Андрей, пораженный убийцами», — писал он Захарьиной 6 марта 1838 года.

Герцен высоко оценивает Дмитриевский собор. «Здесь, во Владимире, — писал Герцен 8 декабря 1838 года художнику Витбергу, — есть древний собор (Дмитриевский), строенный при в. к. Всеволоде; он не велик, но масса его очень хороша: в нем есть что-то стройное, конченное... Я желал бы вам прислать фасад нашего Дмитровского собора: он одноглавый, четырехугольный, но чрезвычайно гармоничны части. Скроен из дикого камня, весь покрыт барельефами (ныне поправленными)». (Это замечание Герцена об исправлении барельефов собора

Наталья Александровна Герцен с сыном Александром, родившимся во Владимире

в современной Герцену реставрации чрезвычайно ценно при разрешении вопроса о подлинности настенных барельефных украшений собора.)

Во Владимире Герцен работал над статьей «Об архитектуре». От этой статьи сохранился лишь отрывок, но выраженные в ней мысли говорят о передовом для того времени понимании зависимости искусства от конкретной эпохи и господствующих идей. «Каждая самобытная эпоха разрабатывает свои субстанции в художественных произведениях, органически связанных с нею, ею одушевленных, ею признанных. Пора оставить несчастное заблуждение, — что искусство зависит от личного вкуса художника или от случая... Одно низкое понимание их может поставить в такую недостойную зависимость. Начать с того, что всякий художник не может быть не современен. Одной посредственности предоставлено право независимости от духа времени».

А. И. Герцен. Город Владимир. 1838 г.
Портрет работы неизвестного художника

Герцен высоко ценил красоту пейзажа, обрамляющего архитектурный ансамбль древнего Владимира, любил гулять «по прелестным берегам Клязьмы», любовался ночами, как «Владимир спит в садах и горах, разбросанный сам по горам... О, как прелестны окрестности маленького Владимира», — писал он 8 апреля 1838 года Захарьиной. «Вот и лед ломается на Клязьме, и все так живо, живо, солнце радостно светило, а под ногами у меня (я был на горе) толпа народу». В лунные ночи он выходил на Козлов вал смотреть, «как лучи его (месяца) опираются на древний собор Андрея Боголюбского и стелятся по необозримым равнинам».

На страницах редактированной им газеты Герцен, по сути, выступает как основоположник владимирского краеведения, как один из первых искусствоведов древних архитектурных памятников и глубокий ценитель природных красот города Владимира.

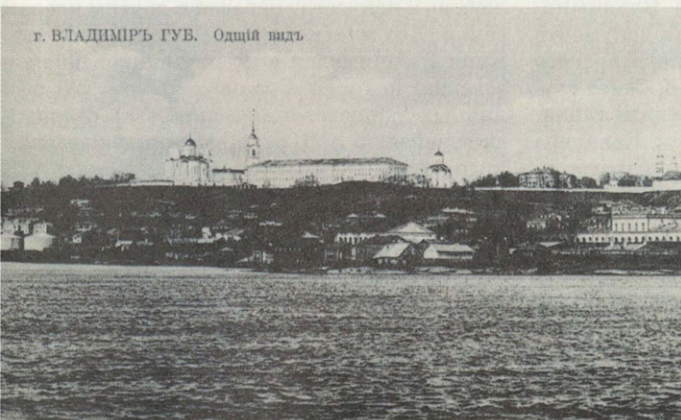
Самого первого дня и всю неделю погода была превосходная, прекрасные окрестности Владимира оделись в свое весеннее платье для того, чтобы участвовать в Торжестве. В два дня исчезли все следы зимы и множество гуляющих на улицах и бульварах оживляли во всю неделю город; Клязьма вскрылась 9-го числа и, разлившись, течет теперь во всей красоте своей. Конечно, немного губернских городов могут предста-

СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ

Александр Герцен

вить такие виды, как Владимир, например, с вала, окружающего Рождественский монастырь. Пространство более нежели на двадцать верст раскрывается с трех сторон, смиренные дере-

веньки стелятся около своих церквей, а эти церкви, самой старинной архитектуры, напоминают историческую святость края. Как голубая лента через плечо, льется Клязьма через равнину, и превосходный вид оканчивается Дмитриевским собором. Несмотря на позднейшие пристройки, он сохранил свой начальный характер, на нем ясно отпечатывается простота и величие, проникнутое глубокою мыслию византийского зодчества. Душа, невольно насладясь природой, возносится молитвой к небу, глядя на памятники благочестия великого князя Всеволода III. В заключение заметим, не показывает ли выбор места для города и здания, выполненного в таком прекрасном стиле, как Дмитриевский собор, что изящное и в самые отдаленные эпохи не было чуждо душе русской.

Печатается по тексту: Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Т.2. Петроград, 1919.